

Перед тем как Мэнан и Какаси начали развивать ниндзюцу, им следовало понять, что, хотя техники, которые они хотели освоить, были очень схожи, они всё же имели свои отличия. Одна была ниндзюцу, а другая — физическая техника. Ниндзюцу, необходимое Мэнану, похоже на режим чакры Лей Дун, унаследованный от рейкаге. Почти все ниндзя знают, как прикрепить чакры к своим рукам и ногам, чтобы увеличить скорость и разрушительную силу, что также является основой всех физических умений. Принцип режима чакры Лей Дун очень прост. Фактически, обычная чакра, изначально прикреплённая к телу, уступает место чакре Лей Дун. Суть Лей Дун может стимулировать тело, заставляя оператора двигаться быстрее и проявлять большую взрывную силу. Это тот же принцип, который делает атрибутивное ниндзюцу более мощным, чем обычное безатрибутивное. Однако это проще сказать, чем сделать. Обычная физика использует безатрибутивные чакры, и такие чакры в целом безвредны для самого себя. Но чакра Лей Дун отличается: она уже сложна в управлении, не говоря уже о том, что ниндзюцу применяет эту неконтролируемую чакру на собственном теле. Это может быть смертельно опасно. Поэтому, чтобы использовать ниндзюцу Лей Дун, необходимо не только глубоко понимать Лей Дун и идеально контролировать его, но и иметь хорошее тело, способное выдерживать разрушения от длительного использования Лей Дун. Именно поэтому так мало ниндзя использует ниндзюцу. Наверняка только те, кто обладает устрашающими физическими качествами, как рейкаге, могут без опасений развивать и применять такие техники. Что касается Чидори Какаси, то он отличается. Хотя они оба используют Лей Дун для стимуляции своего тела, Чидори — это вид ниндзюцу, требующий наибольшей концентрации для одностороннего поражения. Его основная сила заключается в большом количестве чакр Лей Дун, сосредоточенных в руке. А скорость, создаваемая благодаря стимуляции тела, нужна только для того, чтобы пикировать по противнику, в отличие от ниндзюцу, которому необходимы длительные сила и скорость. Его требования к скорости действуют лишь до удара по противнику. Такой кратковременный импульс не причинит слишком большого вреда телу, поэтому Какаси, не обладая пугающими физическими данными рейкаге, смог самостоятельно развить ниндзюцу Чидори. Конечно, тут также сыграл роль талант Какаси. Сложно сказать, что Чидори и режим чакры Лей Дун равны по мощи. В оригинальной истории рейкаге выглядел лучше, потому что его тело было очень сильным, и он наносил удары кулаками и силой. С точки зрения увеличения атаки режим чакры Лей Дун не сравнится с Чидори, но его стабильность и долговечность превосходят Чидори. Сходство между Чидори и режимами чакры Лей Дун заключается в одном и том же воздействии на тело. Даже рейкаге не может полностью скрыть все чакры, чтобы стимулировать тело. Большинство чакр, используемых в режиме чакры Лей Дун, это обычные чакры с небольшой долей электрической энергии, проходящими через тело, невзирая на то, что у Чидори Саске они разряжаются как электрический ток. Если бы физическая проверка в Кары была полностью исключена, даже рейкаге не смог бы это выдержать и был бы немедленно поражён электричеством. Не говоря уже о Мэне и Какаси. Следовательно, Мэнану и Какаси необходимо совместно изучить пропорцию использования чакры Лей Дун, чтобы она могла максимально эффективно активировать клетки тела, не нанося при этом чрезмерного вреда. Задача Мэнана в этом сотрудничестве заключается в том, чтобы вычислить, как использовать Лей Дун для максимальной стимуляции тела и минимизации вреда на основе его медицинского ниндзюцу и понимания тела. Какаси должен применить свой богатый опыт использования Лей Дун, чтобы совместно с результатами расчётов Мэнана определить наиболее подходящую степень изменений чакры. Когда этот этап будет завершён, их сотрудничество будет на завершающем этапе. После этого цели обоих можно считать абсолютно разными. Какаси требуется изучить, как быстро создавать большое количество чакр Лей Дун и сосредоточивать их в ладони, чтобы сформировать огромную разрушительную силу. Мэнану же важно более детально просчитать, как Лей Дун снижает ущерб телу и максимизирует мощность координированных физических атак. В то же время ему необходимо улучшить контроль над Лей Дун, чтобы избежать возможных повреждений при длительном использовании. Определив шаги для развития

ниндзюцу, Мэнан и Какаси сразу же приступили к первой стадии активации заведомо части тела Лей Дун. В отличие от предыдущей практики Лей Дун, основанной в основном на Какаси, данное исследование основывалось на данных Мэнана. Мэнан специально исправил несколько не слишком важных данных, из-за чего Какаси сильно пострадал. Увидев, как Какаси катался по земле от боли из-за неправильного применения Лей Дун, Мэнан тайком улыбнулся несколько раз, а затем притворился обеспокоенным. - О, Какаси, с тобой всё в порядке? Это всё моя вина. Я, должно быть, случайно перепутал данные и сделал тебе так плохо. Поскольку Какаси умышленно дразнил Мэнана во время обучения, это его сильно раздражало, но в момент не было смысла делать ответный шаг. Теперь, когда выдалась возможность, стоило немного отомстить. Какаси, всё ещё лежащий на земле, увидев извинения Мэнана, не разгневался, а наоборот, стал его успокаивать: - Ничего, давай продолжим стараться. После этих слов Какаси сел. Мэнан тоже подошёл и использовал медицинское ниндзюцу, чтобы помочь Какаси справиться с ранениями и усталостью после многочисленных попыток применения Лей Дун. Увидев, как Мэнан так о нём заботится, Какаси не ожидал, что Мэнан специально отомстил ему за строгость, когда тот помогал ему развивать Лей Дун. Он действительно считал, что это случайная ошибка Мэнана. Когда Мэнан увидел, что Какаси не только не догадывается о его истинной цели, но и искренне благодарит его за лечение, он не смог не улыбнуться от гордости. - Как же вы, люди из мира ниндзя, не прошедшие даже девяти лет обязательного обучения, можете понять, насколько глубоко продуманы мои действия? — усмехнулся он про себя, не только отомстив Какаси, но и заставив его поблагодарить его. Бедный Какаси, не подозревающий, что стал жертвой хитроумного плана Мэнана. Разумеется, Мэнан не перешёл черту. Он изменил лишь несущественные данные, не оставившие следов. Поскольку Какаси нацелен на развитие Чидори, он должен был также выполнить некоторые предварительные подготовки. Если изменения слишком заметны, он опасался, что Какаси всё-таки заметит. С учётом его отличных медицинских навыков, Какаси не пострадает слишком сильно. Самое главное, что нельзя допустить, чтобы Какаси сбился с толку. Без Какаси это затянет его прогресс в развитии ниндзюцу. Процесс разработки новой техники продолжал идти упорядоченно, но небольшая случайность затормозила прогресс. В тот день Мэнан и Какаси продолжали вычислять новые данные во время экспериментов, когда вдруг раздался голос. - Вызов на дуэль! Какаси! Хотя голос исходил, но человека не было видно, Мэнан знал, кто это, даже не глядя. Кроме Мэткая, который считает Какаси своим злейшим врагом, не было никого другого. Как и предполагалось, лицо Какаси немедленно потемнело, проявляя безысходность. Этот парень Кэй с самого детства не оставлял его в покое. При каждом удобном случае он стремился сразиться с ним. Сначала Какаси думал, что если он несколько раз его победит, этот парень исчезнет, но не ожидал, что тот будет так настойчив. Он не в состоянии вспомнить, сколько раз его побеждал, но даже если нечем заняться, этот парень всё равно продолжал вызывать его на бой. После двухмесячного избегания с помощью заданий, Какаси находился на простом уровне, чтобы его не позвали сразиться, он думал, что сможет отдохнуть ещё несколько дней. Но сейчас его снова нашли. Раздался скрип тормозов, и облачко дыма окутало пространство. Молодой человек в безрукавном зелёном леггинсе с странной головой в форме дыни и чрезвычайно толстыми бровями, Мэткай, сделал свой выход. Мэткай показал Какаси большой палец. - Я наконец-то нашёл тебя, давай проведём молодёжный и страстный поединок. Он улыбался, и его сверкающие передние зубы едва не ослепили Мэнана и Какаси.